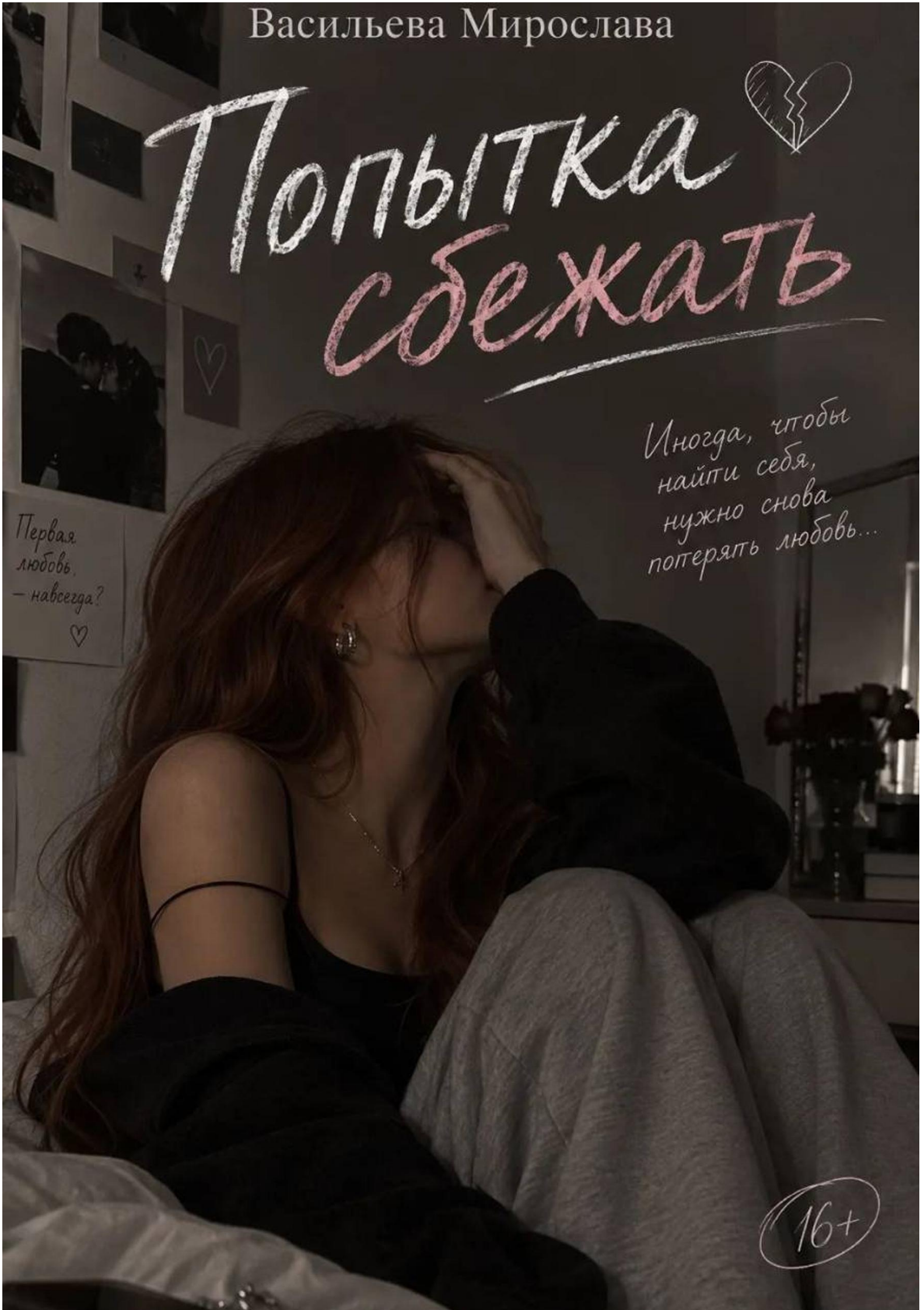
Васильева Мирослава

Попытка сбежать

Иногда, чтобы найти себя, нужно снова потерять любовь...



16+

Мирослава Васильева

Попытка сбежать

«Автор»
2026

Васильева М.

Попытка сбежать / М. Васильева — «Автор», 2026

Можно ли забыть человека, который навсегда остался частью тебя?Она давно не с ним. Но почему-то продолжает искать его в каждом встречном, сравнивать чужие взгляды с его глазами и надеяться услышать в чужом голосе знакомые нотки.Новые отношения, случайные чувства, бесконечные попытки заполнить пустоту. Она изменяет не столько людям, сколько самой себе, пытаясь найти в ком-то другом того, кого так и не смогла отпустить.Но что делать, если первая любовь становится не воспоминанием, а ловушкой?

© Васильева М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1. 6
Глава 2. 10
Глава 3. 14
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Мирослава Васильева
Попытка сбежать

Пролог

…Мы смотрели «Историю игрушек». Его объятья были крепкие, в них было безопасно. Меня клонило в сон, а он нежно гладил меня по голове, тихо шептал, что любит меня. Это был первый раз, когда я думала лишь о нем. Первый раз, когда я не вспоминала другого. Я верила, что наконец-то нашла ту самую настоящую любовь. Но тут зазвонил его телефон…

Глава 1.

С самого детства я была ребенком, в котором хотели воплотить все родительские мечты. С трёх лет я занималась игрой на фортепиано, получалось это, кстати, у меня неплохо. Я это никогда не любила, так как все мое время уходило лишь на занятия, мне некогда было заняться собой. Все считали, что музыка — мое призвание, так как на любом конкурсе я могла без каких-либо трудностей одержать победу. Все свои учебные года была отличницей… пока не перевелась в лицей. Ещё с детского сада я знала, что мне хочется связать жизнь с медициной. Мои родители это не одобряли, так как все в семье инженеры. Говорили, что надо продолжать род. Я, несмотря на то, что редко высказываю свое мнение, смогла добиться поддержки.

Мне только что исполнилось четырнадцать. Тот возраст, когда ты еще не понимаешь, кто ты, но уже изо всех сил пытаешься казаться взрослой. Впереди были экзамены, ссоры с родителями, попытки принять себя в зеркале — и, конечно, первая любовь, в которую я тогда еще не верила. В качестве подарка на день рождения родители отправили меня в лагерь. Впервые в жизни-одну, без них, на целую неделю.

— Твоя комната 314, иди знакомься с другими девочками, ты последняя.

Это, наверное, моя вожатая, лет тридцати пяти на вид, с черными кучерявыми волосами, собранными в небрежный хвост. На ее лице была заметна усталость и раздраженность. Смена предвещала быть «веселой».

Я зашла в комнату и увидела трёх девочек.

— Привет, я Аня, а это Даша.

— Очень приятно, я Тея.

Я редко знакомилась с кем-либо, так как боялась осуждения. На удивление, эта встреча оказалась приятной. У Ани были длинные черные волосы, пухлые губы, элегантный стиль одежды. Я всегда мечтала быть такой. Мои волосы кудрявые, вечно путающиеся, странного светло-каштанового оттенка с белыми прядями после окрашивания. Аня была моим идеалом.

— Мы уже разложили вещи, тебе помочь?

— Спасибо большое, я справлюсь, у меня не так уж и много всего.

Я начала раскладывать вещи на маленькую тумбочку, стоящую около моей кровати. Аня с Дашей сидели на противоположной кровати и обсуждали парня, с которым ехали в одном купе поезда.

— А что за парень, если не секрет?-прервала я их разговор.

У меня никогда не было отношений, да даже чувств к кому-то. На самом деле, мне было совсем не интересно слушать про него, я просто хотела подружиться с Аней.

— Вместе с нами ехал парень, которому я понравилась. Он показался мне странным, все время неуместно шутил и пытался заговорить со мной. Это выглядело очень смешно. Я ему сразу сказала, что он не в моем вкусе, но, судя по всему, его это не остановит.

— А он тоже тут?

— К сожалению. Не хотелось бы избегать его, но другого варианта нет.

Мы все вместе посмеялись над этой историей и пошли на обед.

— Это он.

Я увидела парня, которому лет пятнадцать. Его волосы выглядят также, как и у Ани. Его стиль одежды такой же, как и у Ани. Мне сначала показалось, что они брат с сестрой, уж слишком они были похожи. Где-то внутри меня прозвучало: «Он твой идеал». Его глаза карие, словно янтарь на свету. Ростом он на голову выше меня. Я не могла оторваться от него.

— Тея? Тея!-окликнула меня подруга.

— Да, да, я просто о чем-то задумалась.

Во время обеда он смотрел то на Аню, то на меня. Наверное, потому что мы сидели близко друг к другу и громко обсуждали предстоящую смену.

После перерыва мы вернулись в комнату. Подруга села на кровать, скрестив ноги, и посмотрела на меня.

— Тея, а у тебя вообще были отношения?

— Нет, не было, куда мне. Один мальчик в четвертом классе нравился, но это была скорее просто игра, чем серьезные чувства. Он, конечно же, не ответил взаимностью.

— Странно, ты же очень красивая. Слушай, а давай я тебя познакомлю с Сеней?

— Это тот самый парень, которому ты нравишься?

— Да

— А какой в этом тогда смысл? Можно даже не пробовать.

— Ну он же тебе понравился?

— Ну… Он, конечно, в моем вкусе, но я даже не знаю что делать. Я никогда не действовала первая, а уж тем более не знакомилась.

— Попытка не пытка, я же видела как ты на него смотрела. Так, смотри. Это его страница ВКонтакте, напиши ему, спроси, не против ли он познакомиться. Хотя я итак знаю, что с такой красоткой конечно согласен.

Я переписала его ник в строку поиска. Мне казалось, что Аня все это время шутила или насмехалась надо мной, когда говорила, что я красивая. Я попыталась выбросить эти мысли из своей головы, набрала сообщение «Привет, мы с тобой в одном лагере, не против познакомиться?». Несколько минут я не могла решиться отправить его. А вдруг он начнет распускать слухи про меня. А что если он расскажет всем своим друзьям, и я не смогу хорошо провести эту смену. Аня нажала на кнопку «Отправить» вместо меня. Через 3 минуты мне приходит сообщение «Привет, не против)». Я остолбенела. Внутри меня было так много эмоций, многие из которых были мне чужды. Я была так рада, что кому-то понравилась но… я не знала что мне делать дальше. Я же не смогу с ним спокойно разговаривать. Я боялась даже написать ему простое сообщение, не то что подойти и поговорить в жизни. Больше всего я боялась неловкого молчания. Стоп. Я что если все это дурацкий розыгрыш, чтобы посмеяться? Ладно, будь что будет. Я уставилась в экран телефона, не в силах пошевелиться. Прошло три минуты, которые показались мне вечностью. Я так глубоко ушла в свои страхи и сомнения, что перестала замечать происходящее вокруг.

— Тея! — Аня помахала рукой у меня перед лицом.— Ты чего зависла? Он тебе ответил!

— Я… я не ожидала… — прошептала я

— Ну всё, когда свадьба?

Я решила промолчать. Мне повезло с тем, что мы были в разных отрядах. Так я чувствовала смущение и стыд немного меньше. За весь день я написала ему всего одно сообщение: «Давай спишемся позже». Это все, на что у меня хватило смелости. Во время ужина он смотрел уже не на Аню, а лишь на меня. Он шептал что-то своим друзьям. Наверное, он смеялся надо мной. Какая же я дура. Зачем я ему вообще написала. Какой в этом смысл. Неужели я поверила, что кто-то правда может полюбить меня. Надо заканчивать с этим всем.

Ночью, когда мы уже лежали в темноте, на мой телефон пришло сообщение от Сени: «Приходи с Аней к нам, поболтаем». Я показала экран Ане. Она отложила телефон, на котором листала ленту, и вдруг ее лицо стало серьезным.

— Знаешь, я недавно тоже через такое прошла… У меня был парень, мы встречались два года. А потом он изменил мне. С моей лучшей подругой.

Я замерла. Представить не могла, как это-потерять сразу двух самых близких людей.

— Как ты это пережила?

— Было тяжело, но потом я поняла: лучше узнать правду, чем жить в иллюзии.

Она посмотрела на меня и улыбнулась:

— Ладно, пошли к ним. Он же хочет тебя увидеть.

— Я думаю, что он хочет увидеть не меня, а тебя. Не зря же он зовет нас обеих.

— Да это бред, ты ему точно понравилась.

— Ань, как минимум сейчас час ночи. Если мы выйдем из комнаты, а тем более к парням, то вожатая не оставит нас в живых.

— Надо тихо, пошли. Напиши ему, что мы постараемся прийти.

Мы выходим из комнаты. Чтобы дойти до Сени, нужно пройти через весь коридор, через вожатскую. В итоге нам повезло, и мы оказались в комнате 301. Я увидела Сеню, лежащего на кровати в шортах и футболке. Я присела на его кровать, а Аня на противоположную, к Леше. Я пыталась выдавить улыбку, но уголки губ предательски дрожали. В горле пересохло, а в голове было пусто. Парни шутили, Аня смеялась вместе с ними, а я просто вжалась в кровать, судорожно сжимая край простыни, и молилась, чтобы никто не обратил на меня внимания. Сеня часто бросал взгляд на меня, а я… а я просто не могла оторваться от его небрежных шелковых волос, милой улыбки, прекрасного смеха и янтарных глаз. Мы просидели так полтора часа. Пришло время расходиться. Мы вышли из комнаты 301 в полной темноте. Прошли несколько шагов и вдруг услышали скрип двери вожатской. Мы рванули в сторону своей комнаты, стараясь не топать. Влетели в 314, закрыли дверь и замерли, боясь даже дышать. Но было поздно. Дверь распахнулась. На пороге стояла вожатая. Ее глаза горели гневом.

— Вы понимаете, что сейчас три часа ночи?! — ее крик, казалось, разбудил весь этаж.

Я открываю телефон, а там сообщения от Сени.

— Вы там как?

…“Вы»… Он беспокоится не обо мне.

— Все нормально.

На этом наша переписка была окончена. Мне хотелось пообщаться, но я не могла себе этого позволить. Пролетела смена. Мы практически не общались, а я уже и забыла о той ситуации, но вдруг мы пересеклись около дверей. Я увидела, как Сеня несет две большие сумки. Видимо, он уже уезжает.

— Мне было очень приятно познакомиться, я хотел бы продолжить общение с тобой,- сказал он спокойным голосом, немного расстроенным от того, что пришло время прощаться.

— Мне тоже. Ты живешь далеко от сюда? Может погуляем как-нибудь?

— Тей… Я из Иркутска.

Внутри меня все сжалось. Я не могла даже представить себе, что он живёт не в Красноярске. Зачем было все это? Мы же даже не сможем общаться. Простые переписки. Это все, что возможно. А с чего я вообще взяла, что понравилась ему? Он, наверное, хочет просто быть друзьями. Да. Точно.

— А… тогда, получается, спишемся.

В моем голосе явно было слышно расстройство. Он подошёл и обнял меня. Его голова легла на мое плечо, было слышно его дыхание. Я чувствовала запах его пряных духов, в которых ощущались нотки табака, ванили, свежих летних ягод. Мое сердце забилось с бешеной скоростью. Это был самый лучший момент за всю смену.

Я никогда не думала, что буду расстраиваться из-за парня, с которым знакома совсем немного. Видимо, он и вправду мне сильно понравился. Я думаю, что нам нет смысла общаться онлайн, хотя мне очень хочется быть рядом, слышать его шутки, видеть его улыбку, смеяться вместе с ним.

По приходе домой первое, что я услышала-это упрёки отца за то, что я слишком долго шла. На самом деле, я просто не могла забыть Сеню. Ноги сами вели меня, я не осознавала куда именно. Дома я не ощущала тех чувств, которые были рядом с ним.

— Ты дома?- пишет мне Сеня

— Привет, да.

— Может поболтаем? Если ты, конечно, не сильно занята)

Мы переписывались до ночи. Оказалось, что он тоже очень стеснительный, ему было непросто решиться написать мне. Из-за этого общаться было трудно нам обоим. Мы просто напросто не знали о чем разговаривать. Мы придумали свой способ переписки: задавать по очереди вопросы, чтобы узнать больше друг о друге.

— У тебя есть парень?

— Нет.

— А у тебя есть девушка?

— Тоже пока что нет.

Что? Зачем он это спросил? Неужели я не ошиблась, и у него есть чувства ко мне. Он же не просто так спрашивает об этом. Он не стал бы писать мне первый, если бы я ошибалась. Что значит пока что? Либо он планирует признаться кому-то, либо… не может быть…

Общались мы трое суток подряд, практически не отрываясь от телефонов. Я узнала, что он болеет за футбольную команду Барселоны, что у него есть собака Лапа, что он любит историю, слушает рэп, также, как и я боится молчания и что у него никогда не было девушки. Было ощущение, что мы знакомы всю жизнь. Будто мы всегда были либо лучшими друзьями, либо родственниками. Общаясь с ним, я могла рассказывать все, и при этом быть уверенной, что это останется только между нами. Я могла довериться ему и знать, что не буду осужденной.

Я очень боялась звонков, так как это неловкое молчание пугало меня. Решила я, значит, подшутить: позвонить только ради того, чтобы ошеломить его. Не знаю почему, но я была уверена в том, что трубку он не возьмёт. И вот первый гудок… второй… молчание. Он решил ответить! Несколько минут мы сидели молча, слушая дыхание в телефоне. А потом мы сдались и засмеялись. И вдруг я слышу его спокойный,размеренный тон голоса. Это самый красивый и звучный голос, который я когда-либо слышала.

— Ты будешь моей девушкой, Тея?

Я замерла. В трубке слышалось только его дыхание. Сказать «да» было так просто, но в то же время страшно. Я боялась, что это сон, который сейчас закончится.

— Да…

Он тихо засмеялся. Это был не насмешливый смех, а облегчение.

— Я боялся, что ты откажешь.

Мы проговорили до трех часов ночи. Я лежала под одеялом, прижимая телефон к уху, и боялась пошевелиться, чтобы не спугнуть это чувство. Утром я проснулась с мыслью о нем. И с ужасом поняла: теперь мне придется жить с этим. С тем, что кто-то стал для меня важнее всего на свете. С тем, что я стала для кого-то не просто объектом насмешек, а первой любовью.

Глава 2.

Мы с Сеней встречаемся уже два месяца. Два месяца, которые пролетели как один миг и одновременно тянулись, как целая жизнь.

Мы созванивались по видеосвязи каждый день. Я сбрасывала звонок только тогда, когда телефон начинал разряжаться, и тут же ставила его на зарядку, чтобы позвонить снова. Мы разговаривали обо всём и ни о чём: о его семье, о моих уроках, о проблемах, о том, как проведем время вместе… Его у меня было катастрофически мало — школа, домашние задания, уставшая мама, просящая помочь по дому. Но как только на экране вспыхивало его имя, весь мир отходил на второй план. Я врала, что сажусь за уроки, а сама прижимала телефон к уху и слышала долгожданное «Привет, моя хорошая».

Но видеозвонок — это не объятия.

Чем дольше мы были вместе, тем яснее я понимала: Сеня слушал меня, но не слышал. Я могла написать ему огромное сообщение о том, как сильно устала на репетиции, как болит голова от ссоры с папой, как мне страшно перед завтрашним выступлением. А он отвечал: «Не переживай, всё будет хорошо» — и тут же переводил тему на своих друзей. Не потому, что был злым. А потому, что искренне не понимал, что мне нужно не решение проблемы, а просто поддержка. Хотя бы виртуальная.

Я обижалась. Молчала. Ждала, что он заметит. Но он не замечал. Он жил по своему расписанию: утро — школа, день — игра на компьютере, вечер — друзья, ночь — я. И в этом расписании мои обиды занимали последнее место. Я чувствовала себя не человеком, а пунктом в его списке дел, который нужно выполнить, чтобы получить галочку.

Однажды я написала ему:

— Мне кажется, ты меня не слышишь

— Ты что, обиделась? На что?- ответил он

И я поняла: если объяснять — будет только хуже. Он не поймёт. И от этого становилось так одиноко, что я укрывалась пледом и просто плакала.

Я закрывала на все это глаза. Я скучала по нему так, что это было похоже на физическую боль. Ловила себя на мысли, что экран телефона стал моим проклятием. Я смотрела на его фото в профиле и водила пальцем по холодному стеклу, представляя, что касаюсь его щеки. Каждый вечер я ждала его звонка, как ребенок ждет дня рождения. Но когда мы созванивались, я видела его на фоне обоев его комнаты, слышала, как где-то на фоне лает его собака, и понимала: он там, а я здесь. Между нами не просто расстояние, между нами — целая жизнь, которую мы не можем разделить. Я жертвовала сном, учебой, уроками музыки. Я делала домашку в полночь, потому что днем мы болтали. Я начала злиться на себя за эту зависимость. Помню, как однажды я расплакалась из-за того, что он забыл про нашу договоренность. Мы планировали посмотреть фильм вместе — онлайн, по видеосвязи. Я ждала его весь вечер. Он написал в полночь:

— Прости, заигрался с друзьями

И всё. Ни извинений, ни объяснений. Я написала:

— Мне было обидно

— Ты преувеличиваешь

И в этот момент я почувствовала, как что-то во мне сломалось. Не громко. Просто тихо треснуло. Я смотрела в экран, видела его лицо и понимала: я больше не хочу ждать. Не хочу быть удобной. Не хочу быть той, кто всегда прощает.

Ему было пятнадцать, мне — четырнадцать. Мы были детьми, у которых не было ни денег на билеты, ни прав, ни возможностей. Красноярск и Иркутск — между нами сотни километров,

которые казались непреодолимой дистанцией. Мы жили в разных городах, но в одном и том же ощущении беспомощности.

Когда он говорил: «Я бы сейчас обнял тебя», — у меня внутри всё сжималось. Я улыбалась в камеру, кивала, говорила, что тоже скучаю, но на самом деле мне хотелось закричать от отчаяния. Я так устала от расстояния. От невозможности просто взять его за руку.

Я скучала по нему так сильно, что начала искать его в каждом прохожем. Каждый парень в капюшоне казался мне похожим на него. Однажды я шла из школы и увидела пару. Юноша держал девушку за руку, они смеялись и ели мороженое. Я остановилась и начала смотреть на них, наверное, целую минуту. Я представила, что это мы с Сеней. Что он идет рядом, что его рука в моей руке. Что я могу просто повернуть голову и увидеть его, а не экран. Я так отчетливо это представила, что когда реальность вернулась, я почувствовала, как в груди что-то сжалось. Я завидовала им. Глухо, молча, до боли.

Я начала замечать, что в наших отношениях всё решает он. Мы не смотрели фильмы, которые хотела я. Мы играли в игры, которые выбирал он. Если я предлагала что-то, он соглашался, но без энтузиазма, и я чувствовала себя виноватой за то, что отнимаю его время. Я перестала просить. Я начала подстраиваться. Я думала, что так и должно быть. Что любовь — это когда ты жертвуешь собой.

Но по ночам, когда он засыпал в трубке, я лежала и думала: а кто я вообще? Что я люблю? Какие фильмы мне нравятся? Я так привыкла подстраиваться под него, что потеряла себя. И в этой пустоте росло что-то опасное. Обида. Она копилась, как вода в плотине. И я знала, что рано или поздно плотину прорвет.

За свои успехи в музыке я получила путевку в лагерь «Артек». Я была рада, как никогда. В это место могут попасть лишь десять детей с моего края, а в их числе оказалась я. Сеня был искренне рад за меня, за то, что я смогла воплотить свою мечту в реальность.

«Артек» встретил меня солнцем и запахом моря. Впервые за два месяца я вышла из дома без телефона в руке, и меня никто не ждал в сети. Сеня писал редко, я знала, что он занят, но внутри росла обида. Я хотела, чтобы он был здесь.

Я стояла на набережной, смотрела на море и держала телефон в руке. На экране было сообщение от Сени: «Как дела?». Я не ответила. Я смотрела на волны и думала: если я сейчас не отвечу, он даже не заметит. Он напишет еще раз через час, может, через два. А потом забудет. Потому что я — не футбол, не друзья, не игра. Я — просто Тея. Которая всегда рядом. Которая всегда простит.

Днем я бегала на мероприятия, знакомилась с ребятами, смеялась. А вечером, когда все уходили в комнаты, я садилась на подоконник и открывала наш чат. Два-три сообщения в день. «Как дела?», «Люблю тебя», «Скучаю». Я читала это и чувствовала, как тоска возвращается. Я была в раю, но без него этот рай казался пустым.

В один из дней, когда я сидела на набережной, ко мне подошел Вова. Он был высоким, с каштановыми волосами и глазами…зелеными. Они смотрели прямо на меня. Он сказал: «Ты очень красивая, будем друзьями». И я улыбнулась. Потому что впервые за долгое время кто-то сказал мне это не в экран, а в реальности. Это было так просто и так нужно мне тогда.

Вова был другим. Он запоминал мелочи: что я люблю сладкий чай, что боюсь темноты, что у меня аллергия на пыльцу. Сеня за два месяца так и не запомнил, что я не ем супы. А Вова — запомнил. И это было так неожиданно, что у меня перехватывало дыхание.

Я понимала, что это несправедливо. Что я сравниваю живое общение с отношениями на расстоянии. Но сердце не спрашивает. Сердцу нужно тепло. А Сеня был холодным. Он был далеко. Он не замечал моих слёз. А Вова замечал.

Сеня научил меня быть открытой, общительной. Благодаря ему я больше не боюсь знакомиться, разговаривать с кем-то. Но… но в этот момент я не знала, что эта тоска по нему и это расстояние станут первой трещиной. Что в тот момент, когда мне будет особенно одиноко и пусто, рядом окажется кто-то другой. Кто-то, кто будет не в телефоне, а здесь, в реальности… Этим человеком стал Вова.

Следующие два дня я ловила себя на странном чувстве. Каждый раз, когда мы с отрядом шли на занятия или на обед, я искала Вову глазами. Мы болтали о всяких пустяках, и я смеялась. По-настоящему, в голос, а не смайликами в телефоне. А вечером, открывая чат с Сеней, я почувствовала укол вины.

Я колебалась. Каждый раз, когда Вова подходил ко мне, я искала в его зеленых глазах янтарные. Я искала Сеню. Но Сени здесь не было. Был только Вова, который смотрел на меня так, будто я была центром его мира. И я позволила себе забыться. Я позволила себе думать, что могу быть счастлива здесь и сейчас. Я знала, что это неправильно. Но я так устала быть одна. Когда Вова взял меня за руку, я не отдернула её. Мне так хотелось человеческого тепла, что я позволила себе этот обман. Я закрыла глаза и представила, что это мой любимый мальчик. Я предала того, кто ждал меня дома.

В ту же ночь я написала Сене. Я стирала текст раз пять, потому что каждое слово резало меня изнутри. Я отправила сообщение и уставилась в экран.

«Сеня, мне очень без тебя тяжело. Прости меня. Я тебе изменила. Здесь я встретила парня, очень похожего на тебя. Я думала, что он сможет заменить тебя. Что я почувствую всю ту ласку, заботу, тактильность, которую хотел ты мне дать. Я не хочу делать тебе больно, нам нужно расстаться. Надеюсь, ты сможешь меня простить. Я тебя люблю.»

Через минуту пришел ответ. Всего два слова: «Люблю тебя». И это «Люблю тебя» звучало так больно, как будто мне в грудь вонзили нож.

Мне очень стыдно за то, что я ранила любимого человека. Он же любит меня… а я люблю его. Это наши первые отношения. Как я могла так поступить? Я ужасная девушка. Зачем я вообще все это начала? Без меня ему будет намного легче и проще, также как и мне. На расстоянии мы уже два месяца. Слишком сложно жить, не чувствуя его дыхания, не держа его за руку, не смотря вместе сериал поздно ночью. А с Вовой… с Вовой я могу прочувствовать все это.

Я так думала. Но каждый раз, когда я смотрела в его глаза, я понимала, что нахожусь не с тем человеком. Рядом с ним было пусто, тревожно, я не могла расслабиться. Каждый раз, когда он тянулся ко мне, чтобы я его обняла, я отстранялась, лишь бы не чувствовать его запах, лишь бы не забыть Сенин. Каждый раз, когда он собирался поцеловать меня, я убегала. Мне было мерзко. Я осознавала, что ему я тоже делаю больно, но сказать, что я люблю другого, было тяжелее всего. Я пережила эту смену с трудом, вернулась домой с чувством опустошения, как будто у меня забрали самое главное и большое счастье. Любовь.

Я разбила сердце сразу двум людям. Я чувствую сожаление, что не смогла удержаться и остаться с Сеней. Он был моим самым большим счастьем. Несмотря на то, что у нас было много разногласий, он лучший. Мне стыдно за то, что я так жестоко поступила с Вовой. Я не понимаю саму себя. Зачем я это сделала? Наверное, мне не хватало чего-то. Но чего?

Когда я вернулась домой, сразу открыла Telegram, который у меня долгое время не работал из-за плохой сети. И увидела сообщения…

— Доброе утро

— Люблю тебя

— Сладких снов

Сеня писал мне каждый день эти три фразы. Он простил меня. Когда мои глаза видели эти сообщения, мое горло сжималось от стыда и чувства боли. Но я себя простить не могу. Я совершила ужасный поступок, я предала любимого человека. Я сидела, уткнувшись в телефон,

а в моей голове как будто бушевал шторм из мыслей. Я не понимала, ответить ли мне словами «Я тебя люблю» или просто промолчать и оставить его в покое. Я думала, что если отвечу, то ему будет плохо от осознания того, что я вернулась, не испытывая ни капли сожаления. Но это не так. Это была измена. Не телом, так душой. Я держала его за руку. Я позволяла ему смотреть на меня так, как должен смотреть только Сеня. Из-за этого было еще противнее от самой себя. В тот момент я не задумывалась о его чувствах, о том, что ему будет тяжело это пережить. Но когда я увидела, что он надеется на мое возвращение, я была искренне рада. Рада, что у меня есть шанс всё исправить.

В этом месяце у меня выпускной из музыкальной школы. Мне нужно готовиться к экзаменам, а не беспокоиться о нем. Мне некогда ссориться с ним по пустякам, разговаривать по телефону, обсуждать его друзей, расстраиваться из-за его холода. Этот май был самым мучительным в моей жизни. Я клала руки на клавиши — и не могла играть. Пальцы знали ноты, но голова была не здесь. Я играла Баха, а думала о том, что он сейчас, может быть, смотрит в телефон и ждет моего сообщения. Каждая пауза в произведении казалась мне оглушительной. Я ловила себя на том, что вместо музыки слышу в голове его голос: «Люблю тебя, зай».

В день выпускного я собралась с мыслями и набрала сообщение: «Я тебя люблю». Это странно. Спустя два месяца я всё-таки решила ответить? Могла хотя бы извиниться. Да. Я удалила прошлый текст и написала: «Прости меня». Но внутри меня что-то не могло успокоиться. Я не знала, как правильно действовать. Что мне нужно сказать, чтобы я не усугубила ситуацию? Мои пальцы дрожали. На лице выступил холодный пот. Глаза стали стеклянными, как будто перед ними пронеслась целая жизнь… В итоге я отправляю простое:

«Привет»

Я тут же вижу, как появляются три серые точки. Он печатает. Я замираю, глядя на экран, и чувствую, как сердце бешено колотится. Проходит минута. Две. Три точки исчезают. Появляются снова.

Наконец, телефон вибрирует. На экране — всего два слова:

«Я ждал»

Глава 3.

«Я ждал»

Всего пара слов, но для меня они были всем. На моих глазах появились маленькие капельки слез, которые стекали по щекам, покрасневшим от чувства вины.

— Прости, что заставила тебя думать обо мне, что причинила боль.

После всего, что я сделала, он остался со мной, продолжил любить меня. После того как мы снова начали общаться, Сеня стал другим. Он больше не был тем спокойным мальчиком из лагеря. Он стал тревожным. Каждый вечер, перед тем как попрощаться, он спрашивал:

— А ты точно мне ничего не хочешь сказать?

— Нет, Сень. Всё хорошо.

— Просто я думаю об этом каждый день. Я не могу перестать.

Я видела, как он мучается. И мне хотелось хоть как-то облегчить его боль. Я думала, что если он будет знать всё, если у него не останется места для фантазий, ему станет легче. И тогда я предложила:

— Хочешь, я дам тебе пароль от своего Telegram? Ты сможешь заходить и читать. Всё. Чтобы ты видел, что мне нечего скрывать.

Он помолчал, а потом сказал:

— Ты серьёзно?

— Да. Если это поможет тебе успокоиться.

Я скинула ему пароль. Он тут же зашёл. Я смотрела на уведомление «Новое устройство: Иркутск» и чувствовала, как внутри что-то сжимается. Он увидит, что я не общаюсь ни с кем лишним, и ему станет легче. Я была готова на все ради него.

Всё началось с глупости. В один из вечеров я сидела за уроками, телефон лежал рядом. Вдруг экран вспыхнул: в Telegram пришло сообщение от незнакомого парня. Я открыла его, а там было что-то вроде: «Привет, ты очень красивая. Давай познакомимся?». Я даже не успела ничего ответить, как зазвонил телефон. На экране светилось имя Сени.

— Кто это? — спросил он вместо приветствия.

— О чём ты? — не поняла я.

— Я видел сообщение. В твоём Telegram. Кто этот парень?

Я замерла. Внутри всё сжалось. Я не понимала, как он узнал. А потом до меня дошло: он был в моём аккаунте. Он читал мои сообщения. Я же сама дала ему пароль.

— Сеня, ты что, зашёл в мой Telegram?- спросила я, хотя ответ уже знала.

— Мы же договорились. Ты сама дала мне пароль. Я же должен знать, с кем ты общаешься. Ты мне изменила. Я имею право знать.

— Я дала тебе пароль, чтобы ты успокоился, а не чтобы ты следил за каждым моим шагом! Я доверяла тебе! Я думала, ты увидишь, что мне нечего скрывать, и перестанешь мучить себя и меня!- я повысила голос, хотя внутри меня все дрожало.

— А ты не должна была мне изменять!- закричал он в ответ. — Но ты это сделала! И теперь я не знаю, что ты делаешь за моей спиной! Я открываю твой профиль, вижу это сообщение и думаю: а может, она уже ответила? А может, она флиртует с ним прямо сейчас, пока я жду её звонка?

— Я не знаю этого парня! Он написал мне впервые! Я даже не открыла его сообщение!

— А если бы я не зашёл? Ты бы ответила? Ты бы начала с ним общаться?

— Это было один раз. Я перед тобой извинилась. Я вернулась. Я дала тебе пароль. Что ещё ты хочешь?

— Я хочу, чтобы ты не давала повода! Я хочу, чтобы ты не выкладывала свои фото, не улыбалась всем подряд, не давала свой номер! Я хочу, чтобы ты была только моей!

— Я и так только твоя! Но я не могу жить взаперти. Я не могу отчитываться за каждое сообщение, за каждый взгляд, за каждый вдох!

— Значит, тебе не нужны наши отношения.

— Мне нужны, но не такие.

Наступила пауза. Я слышала, как он дышит. Тяжело, прерывисто. Каждая секунда была как удар.

— Я не могу так больше, я схожу с ума. Я представляю тебя с другим. Я вижу твои сообщения, даже когда ты просто пишешь подруге. Я не могу. Я не могу тебе доверять. И я не знаю, смогу ли когда-нибудь.

Я промолчала. Я была виновата в том, что он стал таким. Я понимала его беспокойство, но ничего не могла сделать.

Он первым сбросил звонок. Я осталась сидеть, прижимая телефон к груди, и слушала короткие гудки. Я чувствовала себя опустошенной. Я не сделала ничего плохого. По крайней мере, в этот раз. Но почему-то ощущала себя виноватой. Снова.

После того звонка мы не разговаривали два дня. Я не писала, он не звонил. Я думала, что это конец. Но на третий день он написал: «Прости. Я не хочу тебя терять». И я ответила: «Я тоже». Мы снова начали общаться, но это была не та любовь, что в лагере. Это было перемирие. Мы оба делали вид, что всё хорошо, но каждый из нас знал: мы ходим по тонкому льду. И под нами — пропасть.

Следующие три месяца все было стабильно. Мы созванивались на пару часов, обсуждали то, как прошел день. Сеня все также ревновал меня по пустякам, не обращал внимания на мои попытки все исправить. Но, вроде бы, все начало возвращаться на свои места. Часто я задумывалась, как нам увидеться. За семь месяцев мы не общались в жизни. Это ранило и меня, и его.

Моя мама любила Сеню. Она видела меня счастливой, когда мы разговаривали по телефону, переписывались, смотрели вместе фильм или играли. Мама понимала, что рядом с ним я могу высказаться, что это был единственный человек, которому я открыла свою душу. Они списывались, если я долго не могла отвечать Сене из-за уроков. Он волновался. Или не доверял? В августе мама приносит домой небольшую коробочку со словами: «Это тебе от Сенечки». …Я открыла ее, а там кольцо. Серебряное, тонкое, с выгравированным солнцем. Я провела пальцем по гравировке, и у меня перехватило дыхание. Оно было парным. Тут же я получила фото его руки — на безымянном пальце точно такое же кольцо, но с луной. Под фотографией подпись: «Хоть мы и не рядом, я хотел порадовать тебя. Я хотел, чтобы у тебя была частичка меня, солнышко». Я надела кольцо. Оно было немного великовато, но я сжала пальцы в кулак, чтобы оно не спадало. И с этого дня больше никогда его не снимала. Оно стало частью меня, как и он. Даже когда было больно. Даже когда я хотела сбежать.

Однажды я была в гостях у лучшей подруги. На ее кровати лежал серый плюшевый котёнок. Я взяла его в руки, прижала к себе и улыбнулась. Он был такой мягкий и милый, что я не удержалась и сфотографировала его. Отправила Сене просто так, без всякой задней мысли: «Смотри, какой милый». Я не просила. Я вообще не умею просить. Я ненавижу, когда на меня тратят деньги — мне сразу становится стыдно, будто я в долгу. Но мне хотелось поделиться с ним этой маленькой радостью.

Через несколько дней мне приходит письмо на почту: «Ваша посылка доставлена. Заберите в течение пяти рабочих дней». Я была в недоумении — я ничего не заказывала. На почте мне отдают пакет. Я открываю его и замираю. Внутри — тот самый котёнок. Только рыжий, с большими глазами и мягкими лапками. Я стояла посреди улицы, прижимая его к груди. Он

запомнил. Он запомнил не то, что мне понравилось. Он услышал меня. Даже через сотни километров. Даже через экран телефона.

Дома я поставила котенка на подушку и долго смотрела на него. Мне было и радостно, и стыдно одновременно. Радостно, потому что он думал обо мне. Стыдно, потому что он потратил деньги, а я не знала, как отблагодарить. Я не привыкла к подаркам. Я привыкла заслуживать любовь. А он просто взял и подарил. Без условий. Без просьб. Просто потому, что я улыбнулась. Вечером, в начале октября, мы как обычно болтали по телефону. Разговоры были обо всем: учеба, одноклассники, родители. Когда мы затронули тему мечты, он сказал, что хочет увидеться со мной, обнять, подержать за руку, посмотреть прямо в глаза. Не через экран. Я растрогалась от его слов. Я мечтаю о том же. В этот момент звонок прерывается. Мне приходит сообщение от «Любимый»:

«Скоро увидимся, солнышко»

Я уставилась на экран. Сердце заколотилось где-то в горле. Я перечитала сообщение три раза, чтобы убедиться, что мне не показалось. Он приедет. Он действительно приедет. Я сжала кольцо на пальце и почувствовала, как внутри разливается тепло. Но вместе с ним пришёл страх. Мы не виделись ни разу, после отъезда из лагеря. Мы столько раз ссорились. Сможем ли мы узнать друг друга в реальности? Или то, что было между нами в переписках, останется только в телефоне?

Наконец-то я смогу почувствовать его тепло, учуять его запах, который постоянно преследовал меня, утонуть в его янтарно-карих глазах, перебирать его шелковые волосы, обнять так сильно, что буду слышать биение его сердца. Сердца, в котором поселилась частичка меня. Я была настолько растеряна, что не забыла о том, что Сеня, наверное, ждёт моей реакции. Я позвонила ему. И расплакалась. Это были слезы счастья, не такие, как во время наших ссор. Он засмеялся. Этот смех был невероятен, его я любила больше всего.

— Ты чего? — спросил он, и в его голосе слышалась улыбка. — Я же не на войну ухожу.

— Я просто… я так долго этого ждала.

— Я знаю, солнышко. Я тоже.

Но тут его голос стал серьезнее.

— Только есть одно условие. Мама сказала, что отпустит меня, если я закончу четверть без троек. У меня сейчас проблемы с алгеброй и историей. Если я не исправлю, поездка отменяется.

Я замерла. Внутри всё сжалось. Месяц. У меня был всего месяц, чтобы помочь ему. Я знала, что он не глупый. Он просто не любил учиться, откладывал всё на последний момент, как и я иногда. Но я не могла допустить, чтобы наша встреча сорвалась из-за какой-то алгебры.

— Хорошо. Мы справимся. Я помогу тебе.

— Ты серьезно?

— Конечно. Ты сможешь. Я верю в тебя.

Он помолчал. А потом тихо сказал:

— Ты правда веришь в меня?- тихо спросил он.

— Верю. Иначе и быть не может.Я видела, как он меняется. Как он начинает понимать то, что раньше казалось ему очень сложным. Как он радуется, когда решает сложную задачу. Как он гордится собой. И в эти моменты я чувствовала, что мы не просто пара. Мы — команда. Мы вместе идем к одной цели.

Месяц пролетел незаметно. Наступил день, когда он должен был узнать свои оценки. Я ждала его звонка, затаив дыхание. Телефон зазвонил ровно в три.

— Я смог! У меня нет ни одной тройки! Мама сказала, что мы едем!

Я закричала от радости. Наверное, весь дом слышал. Но мне было всё равно. Он сдержал слово. Мы сдержали слово.

— Я приеду через две недели, в субботу,- сказал он, когда мы немного успокоились.

— Я буду ждать.

Все оставшиеся дни я репетировала перед зеркалом: «Ой, а что вы здесь делаете?», «Как неожиданно!». Это было странно и смешно, но я понимала: для его мамы это важно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.